

ности, форм музыкального выражения в области инструментальной, хоровой, камерной и вокально-инструментальной музыки. В XX в. особое внимание музыкантов стали привлекать различные формы поэтического искусства времен Танской и Юаньской династий и аутентичная китайская музыка в качестве ведущей темы музыкального произведения.

1. Ключникова, Е. Китайский Глюк / Е. Ключникова // Музыкальное обозрение. – 2014. – № 2 (март-апр.). – С. 4.

Тан Вэнчан, аспирант

ОБРАЗ ДРАКОНА-ЦМОКА В БЕЛОРУССКОЙ ЖИВОПИСИ

Образ дракона является универсальным, поскольку присутствует «в мифологии и мифопоэтической традиции различных культур – древнегреческой, германской, скандинавской, англосаксонской, английской, древнерусской, восточной и др.» [2, с. 106]. Следует отметить тот факт, что к драконам обычно относят разумных мифологических существ, обладающих умением летать и дышать огнем. Практически все народы в своих мифах презентуют данный фантастический персонаж, чаще всего связывая его с культом водоемов или подземных пещер [3, с. 74].

В белорусской мифологии образ дракона, несмотря на достаточное количество фольклорного материала, является малоизученным и требующим доскональных исследований. Обратившись к различным источникам, повествующим об этом мифологическом существе на территории Беларуси, мы пришли к выводу, что наиболее известным «видом» дракона, существующим в белорусской мифологии, является цмок – образ довольно неоднозначный, поскольку в нем неразрывно сосуществуют как вымысел, так и доля реальности, а описания его внешнего вида разнообразны и противоречивы.

Рассматривая различные воплощения образа дракона-цмока в белорусском изобразительном искусстве, мы не обнаружили его изображения в картинах художников вплоть до начала XX в. Возможно, это связано с олицетворением данного пер-

сонажа с Дьяволом, «нечистой силой» и не приветствовалось христианской Церковью.

Картина Я. Дроздовича «Погоня» («Погоня Ярило») (1927) является наиболее ранней среди обнаруженных нами живописных работ белорусских мастеров. Среди разнообразных символов и аллегорий, которыми наполнена работа, можно обнаружить образ дракона, воплощающего в себе злое начало. Это впечатление создает сама композиция произведения. Художник делит картину на две части: светлую, где изображен всадник с факелом, и темную, пространство которой занято огромным существом черного цвета с золотыми вкраплениями на его теле и крыле. Царапающие землю вытянутые лапы и голова, напоминающая леопардовую, с открытой пастью явно выражают враждебный настрой. Они позволяют представить напряженное для прыжка тело, которое остается за пределами картины. Возможно, художник в желании изобразить господство тьмы воплотил народные представления о драконе-цмоке, на которые повлияло христианство, когда цмока ассоциировали с главным дьяволом – Люцифером. Одну из версий такой ассоциации приводит А. Богданович. Согласно ей, цмок – это главный черт, которого ангелы заковали в цепи и посадили в каменную гору. Если во время конца света грехи перетрут эти цепи, цмок вырвется наружу и уничтожит все Божие творения [1, с. 543]. С другой стороны, данный образ мог быть взят из народных легенд о лесном цмоке, который обладал более дурным нравом, чем домашние драконы и цмоки-повелители.

Следует отметить, что среди различных видов священных китайских драконов можно также выделить редкий экземпляр, который относится к людям более чем враждебно, – Цзяо-лун, дракон-людоед. Его внешний облик близок к змеиному, но он обладает четырьмя конечностями, у него есть рога и крупные зубы [4, с. 27]. Можно сопоставить два этих вида драконов разных стран, которые схожи своим злым началом и змееподобным телом.

В наши дни интерпретация образа дракона в живописи Беларуси имеет другое значение. Его довольно самобытно использует белорусский художник А. Силивончик, которая живет и работает в г. Минске. Ее работы можно увидеть в Национальном музее Республики Беларусь, музее современного ис-

куства (г. Минск), музее современного русского искусства (Джерси Сити, США). Свои произведения А. Силивончик создает в традиционной технике масляной живописи, населяя свои картины наряду с людьми и животными мифологическими персонажами: драконами, русалками и единорогами. По словам художника, за основу творчества она берет реализм М. Шагала, народное декоративно-прикладное искусство и картины художников-примитивистов начала XX в. [5].

Анализируя такую картину А. Силивончик, как «Легенда о драконе» (2007), следует обратить внимание на то, что в данном произведении мифологический персонаж своим внешним видом напоминает крокодила с острыми ушами, небольшими тонкими лапками и завитком на конце хвоста. Чешуйки на теле и острые наросты на спине, характерные для дракона, дополняются практически ангельскими крыльями, наделяя картину атмосферой детской непосредственности, сказочности и доброты. Такая работа художника, как «Огнедышащий дракон» (2011), представляет вниманию зрителя образ огнедышащего дракона, больше напоминающего лошадь с огромным телом и маленькими ногами. Как и в предыдущем произведении, мифологическое существо, невзирая на свою способность дышать огнем, наделяется крыльями, более подходящими для изображения ангела. А на картине «Воздушный змей» (2011) дракона с длинной косою девочка запускает в небо.

Произведение «Принцесса и дракон» (2007) изображает трехголового змея, в одной из голов которого гармонично располагается длинноволосая героиня в цветастом платье. В свою очередь, на картине «Страж твоих снов» (2007) дракон расположен между солнцем и луной, в своих объятых он держит спящую девушку. Отметим, что именно на этой картине рассматриваемый нами мифологический персонаж лишен ангельских крыльев, которые характерны для всех вышеперечисленных работ. Здесь образ дракона ближе всего к «оригиналу»: крупное тело с четырьмя лапами, длинная шея с вытянутой мордой и длинным языком, высунутым из полуоткрытой пасти, небольшие перепончатые крылья и свернутый в спираль хвост. В целом все картины А. Силивончик, на которых присутствует дракон, отличаются ярким цветовым решением, исходящим от них мягким цветом и детской непосредственностью.

Образ дракона по-прежнему актуален в творчестве художника. Среди ее последних отметим «В ожидании принца» (2015), «Приручить дракона» (2018 г.) и др.

Современный белорусский художник Р. Плавинский представляет свое видение образа, рассматриваемого нами фантастического существа, в картине «Болотный дракон» (2015). На фоне мрачного, затянутого тучами неба изображен взмахнувший крыльями дракон, природную химеричность которого художник интерпретирует по-своему. У существа человеческое мускулистое тело, голова, хвост и шея змеи, петушиный гребень и борода петуха, крылья летучей мыши. «Ядовитый» плакатный зеленый цвет туловища резко контрастирует с его ярко-красной «окантовкой», придавая образу мифологического существа, наравне с оскаленной пастью и острыми когтями, угрожающий характер. Тело и крылья дракона напряжены, благодаря чему создается впечатление, что художник запечатлел краткий миг начала полета. Зловещую атмосферу дополняет часть сучковатого дерева. Данная картина может служить иллюстрацией к изображению недоброжелательного лесного цмока и своей атмосферой напоминает часть картины Я. Дроздовича, на которой изображен дракон как символ зла.

Таким образом, рассмотренные нами работы воплощают именно образ дракона-цмока. В белорусской живописи к данному образу обращались такие художники, как Я. Дроздович, А. Силивончик и Р. Плавинский. Так, на картинах Я. Дроздовича и Р. Плавинского это персонаж, несущий угрозу и разрушение, что подчеркивается, как внешним видом существа, так и атмосферой произведения. Это создается с помощью темных или же очень ярких, «ядовитых» цветов, напряженных поз мифологического существа и определенных композиционных находок. По своему злему началу его можно сравнить с китайским драконом-людоедом Цзяо-луном и с белорусским лесным цмоком. В отличие от них картины А. Силивончик наполнены светом и детской непосредственностью: многочисленные драконы-цмоки, написанные в наивном стиле, производят впечатление милых и доброжелательных существ.

1. Беларуская міфалогія : энцыклапедычны слоўнік / С. Санько [і інш.] ; склад. І. Клімковіч. – 2-е выд., дап. – Мінск : Беларусь, 2006. – 599 с.

2. Кулакова, О. К. Дракон как универсальный прецедентный феномен в авторской картине мира / О. К. Кулакова // Вестн. Иркут. гос. лингвист. ун-та. – 2010. – № 4. – С. 105–110.

3. Курочкин, В. Цмоки – белорусские драконы / В. Курочкин // Планета : Беларусь и мир. – 2013. – № 1. – С. 72–79.

4. Поляков, Е. Н. Образ священного дракона в искусстве Древнего Китая / Е. Н. Поляков, К. Б. Кочерыгина // Вестн. Том. гос. архитектур.-строит. ун-та. – 2009. – № 2. – С. 22–39.

5. Сайт белорусского художника А. Силивончик [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.silivonchik.ru>. – Дата доступа : 21.02.2018.

У Пэнфэй,

соискатель ученой степени кандидата наук

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЧАНЬ-БУДДИЙСКОЙ ЦЕРЕМОНИИ

Чань-буддизм – это специфический китайский вид буддийской религии. Буддизм – представляет одну из трех основных мировых религий, имеет богословие и сформированный набор ритуалов [2, с. 8]. Чэнь Бин отметил, что буддийские идеи происходят от брахманизма, распространенного в Древней Индии, а буддизм появился в V в. до н. э. Индийский и тибетский буддизм распространялся в Китае с I в. Гэ Ю-гуан отметил, что богословие, ритуал, его художественное наполнение были усвоены от древнеиндийских и тибетских буддийских церемоний, а первый буддийский храм, в котором совершались церемонии, назывался 白马寺 (Бай-ма Сй) [2, с. 14–15].

Постепенно буддизм приобрел черты политеистической религии, китайские характерные этнические особенности, которые проявились в священных текстах, гимнографии, культовом обряде и его художественном оформлении, и стал чань-буддизмом.

В эпоху династии Хан (202 г. до н. э. – 220 гг.) основная миссионерская задача чань-буддизма – перевод обрядовых буддийских текстов на китайский язык и создание учения в соответствии с традиционной китайской философией, а также интерпретация культовых церемоний в контексте национальной художественной культуры.